

КОНСТИТУЦИОННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Истомина Елена Александровна

Доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0003-4984-7627, e-mail: eistomina2011@gmail.com.

Федорова Марина Юрьевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-3680-759X, e-mail: fmulawkc@mail.ru.

Применительно к сфере социальной защиты исследуется феномен конституционной терминологии. Предпринимается попытка рассмотреть конституционную терминологию как разновидность юридической терминологии и основу для развития отраслевой терминологии в праве. С этой точки зрения анализируются конституционные термины «социальная защита», «социальное обеспечение» и «адресная социальная поддержка». Выявление их содержания и соотношения требует анализа соответствующих норм Конституции РФ, а также положений законодательства о социальной защите и правовых позиций Конституционного Суда РФ. Среди базовых для отрасли права социального обеспечения терминов особое место занимает термин «социальная защита». Исходя из конституционного принципа социального государства обозначаемая им сфера охватывает общественные отношения, связанные с предупреждением возникновения и компенсацией неблагоприятных последствий социальных рисков. Государство принимает на себя обязанность по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан. Выполнение указанной обязанности предполагает установление системы социальной защиты, направленной на преодоление различных социальных рисков. В структуру данной системы входит социальное обеспечение, что требует определения соотношения данных понятий. Одной из форм социального обеспечения выступает социальная поддержка, эволюция которой анализируется авторами с акцентом на актуальный конституционный тренд развития ее адресности. Обосновывается вывод о том, что названные конституционные термины образуют терминологический ряд, а их содержание охватывает в единстве и взаимосвязи как базовые конституционные, так и отраслевые аспекты.

Ключевые слова: конституционная терминология, терминологический ряд, социальное государство, социальная защита, социальное обеспечение, адресная социальная поддержка

Для цитирования: Истомина Е. А., Федорова М. Ю. Конституционная терминология в сфере социальной защиты // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 2. С. 5–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_2_5.

CONSTITUTIONAL TERMINOLOGY IN THE FIELD OF SOCIAL PROTECTION

Istomina Yelena

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, doctor of legal sciences (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0003-4984-7627, e-mail: eistomina2011@gmail.com.

Fedorova Marina

Professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, doctor of legal sciences (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-3680-759X, e-mail: fmulawkc@mail.ru.

The article examines the phenomenon of constitutional terminology in relation to the field of social protection. An attempt is made to consider constitutional terminology as

a type of legal terminology and the basis for the development of sectoral terminology in law. From this point of view, the constitutional terms «social protection», «social security» and «targeted social support» are analyzed. Identification of their content and correlation requires an analysis of the relevant norms of the Constitution of the Russian Federation, as well as the provisions of legislation on social protection and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Among the basic terms for the field of social security law, the term «social protection» occupies a special place. Based on the constitutional principle of the welfare state, the sphere it designates covers social relations related to the prevention of the occurrence and compensation of the adverse consequences of social risks. The state assumes the responsibility to create conditions that ensure a decent life and free development of citizens. Fulfillment of this obligation involves the establishment of a social protection system aimed at overcoming various social risks. The structure of this system includes social security, which requires determining the relationship between these concepts. One of the forms of social security is social support, the evolution of which is analyzed by the authors with an emphasis on the current constitutional trend in the development of its targeting. The conclusion is substantiated that the named constitutional terms form a terminological series, and their content covers in unity and interconnection both basic constitutional and sectoral aspects.

Key words: constitutional terminology, terminological series, social state, social protection, social security, targeted social support

*For citation: Istomina Ye., Fedorova M. (2024) Constitutional terminology in the field of social protection. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 5–13, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_2_5.*

Эффективное правовое регулирование невозможно без терминологической точности и определенности правовых норм. Решение названных задач предполагает разработку юридической терминологии, которая может рассматриваться как важнейший элемент юридического языка и самостоятельный правовой феномен. При этом представляется, что юридическая терминология строится сообразно контурам системы права и структурируется как совокупность общеправовых, межотраслевых и отраслевых терминов. В связи с этим данная проблематика исследуется как в общей теории права¹, так и в отраслевых юридических науках².

Особое место в юридической терминологии занимает конституционная терминология, что объясняется не только спецификой конституционного права как отрасли права, но и специальными юридическими свойствами конституции. Следовательно, самостоятельный исследовательский интерес представляет соотношение конституционной и отраслевой терминологии, особенно применительно к относительно новым сферам общественных отношений, которые в настоящее время подвержены существенной динамике.

Одной из таких сфер выступает социальная защита, современное представление о которой начало формироваться на рубеже 1980–1990-х гг., когда происходила коренная трансформация всей общественной жизни. Установление системы социальной защиты предполагало формирование соответствующего законодательства, в котором использовались новые термины, разработанные для обозначения новых правовых явлений («социальные гарантии», «социальная защита» и т. д.). Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации зафиксировала некоторые из таких терминов, придав им тем самым конституционный характер. Одновременно с этим такие термины наполнялись новым отраслевым содержанием, которое не оставалось неизменным в современных условиях. Конституционные поправки 2020 г. расширили конституционную терминологию в сфере социальной защиты, актуализировав потребность в исследовании ее соотношения с отраслевым содержанием соответствующих терминов. Применение в процессе данного исследования как общенаучных (анализ и синтез,

¹ Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Норма, 2020.

² Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997.

системный, исторический и др.), так и частнонаучных методов (прежде всего формально-юридического) может способствовать достижению обозначенной цели и тем самым – совершенствованию правового регулирования в сфере социальной защиты.

Итак, юридическая терминология в самом общем виде может быть представлена как внутренне организованная совокупность юридических терминов. При этом основным элементом ее структуры являются юридические термины, которые ввиду системности права характеризуются взаимосвязанностью и могут образовывать терминологические ряды. Это объединение терминов, основанное на смысловом единстве, зависимости друг от друга, иерархичности. Относительно обособленная совокупность терминов и терминологических рядов, определяемая их структурным единством и логической взаимосвязью в рамках терминологической системы, представляет собой юридический терминологический аппарат¹.

Представляется, что с учетом отраслевой структуры права юридическая терминология также может рассматриваться не только в общеправовом, но и в межотраслевом и отраслевом аспектах. Наряду с общеправовыми терминами (закон, субъект права, юридический факт, правоотношение и др.), терминологическими рядами (например, такими как «норма права» – «институт права» – «отрасль права» и т. п.) и терминологическим аппаратом в юриспруденции широко представлены аналогичные феномены межотраслевого и отраслевого характера, перечень примеров которых мог бы быть весьма широким.

При таком подходе совершенно оправданным будет признание специфичности конституционной терминологии. В широком смысле она может трактоваться как терминология конституционного права, в узком смысле – как терминология конституции. И в том, и в другом значении она будет характеризоваться особенностями, которые предопределены сущностью конституционного права и конституции. С учетом предмета и метода, функций конституционного права и его места в системе российского права оно может быть представлено как общая часть национального права². Следовательно, терминология конституционного права актуальна для всех отраслей права. В свою очередь, ее формирование отражает общий процесс становления конституционного права, которое не только аккумулирует содержание базовых положений иных отраслей, но и оказывает на них обратное влияние.

Особые юридические свойства конституции выражают ее сущность и отличают ее от других нормативных правовых актов. К их числу принято относить верховенство, высшую юридическую силу, особую роль в качестве ядра правовой системы и системы права, а также специальный порядок принятия, пересмотра и охраны конституции³.

В. Е. Чиркин, предпринявший монографическое исследование конституционной терминологии, указал, что конституционные термины и терминологические словосочетания содержатся не только в конституциях, но и в конституционно-правовых (в отраслевой трактовке), а также иных источниках права. Это подтверждает обоснованность рассмотрения конституционной терминологии в широком и узком значениях. Неслучайно автор говорит о конституционных и конституционно-правовых терминах, давая их общую характеристику и формулируя единые требования, которые к ним предъявляются. Такие термины обозначают смысл особого рода явлений – конституционно-правовых, поэтому должны отражать их взаимосвязь и при этом быть облечены в краткую, емкую и точную форму, соответствовать социальным реалиям⁴ и, даже не устанавливая конкретные права и обязанности, могут непосредственно регулировать общественные отношения⁵.

Отдельный интерес представляет генезис конституционной терминологии. Конституционные термины могут сначала появляться не в конституциях, а в иных источниках права. В. Е. Чиркин приводит в качестве примера термин «социальное

¹ Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород: БГНИУ, 2017. С. 11.

² Гасанов К. К., Пархоменко А. Г. Исходное понятие и становление конституционного права как отрасли российского права // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 32.

³ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. М.: Проспект, 2010. С. 69.

⁴ Чиркин В. Е. Конституционная терминология: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 19–20.

⁵ Таева Н. Е. Дефиниции в конституционном законодательстве // Lex Russica. 2016. № 3. С. 154.

партнерство», обозначающий один из ключевых элементов сущности социального государства. Он появился в трудовом законодательстве (Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», Указом Президента РФ от 20 мая 1996 г. № 743 признан утратившим силу), однако в науке интерпретировался в контексте конституционного принципа социального государства¹, а в 2020 г. был включен в текст Конституции РФ (ст. 75.1, п. «е.4» ч. 1 ст. 114).

Данный пример, как и множество иных, подтверждает ведущее значение конституционной терминологии для всех отраслей права. Определяющую роль конституционно-правовых терминов В. Е. Чиркин связывает с тем, что они относятся к основам существующего в стране строя, в силу чего «должны восприниматься (и воспринимаются) последующим законодательством, правоприменительной практикой, правовой идеологией как образец, модель»².

Приведенные характеристики конституционной терминологии применимы и к терминам, актуальным для сферы социальной защиты. В их числе можно назвать следующие: «социальная защита», «социальное обеспечение», «обязательное социальное страхование», «адресная социальная поддержка», «государственные пенсии», «социальные пособия», «инвалиды», «пожилые граждане», «материнство», «детство», «возраст», «болезнь», «потеря кормильца», «воспитание детей» и др.

Этот перечень, не будучи исчерпывающим, является весьма широким и может характеризовать конституционный терминологический аппарат социальной защиты. Включенные в него термины обладают разным содержанием и применяются для обозначения различных правовых явлений в исследуемой сфере, как, впрочем, и ее самой. Термин «социальная защита», соответственно, максимально широкий, а иные термины обозначают явления, в отношении которых в юридической науке не достигнуто единство мнений. Речь идет о терминах «социальное обеспечение», «обязательное социальное страхование», «адресная социальная поддержка», которые используются для обозначения составных частей (подсистем, блоков, организационно-правовых форм) социальной защиты. Термины «государственные пенсии» и «социальные пособия» определяют основные виды социального обеспечения, а иные включенные в перечень термины – виды социальных рисков, наступление которых служит основанием для предоставления социального обеспечения, а также категории граждан, такие риски претерпевающих. Сгруппированные с учетом указанных критериев конституционные термины образуют терминологические ряды.

Содержание данных терминов определяется отраслевым законодательством непосредственно либо путем раскрытия сущности обозначаемых ими явлений с опорой на соответствующие нормативные положения. Например, понятие обязательного социального страхования закреплено в ст. 1 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) «Об основах обязательного социального страхования». Согласно названной норме обязательное социальное страхование представляет собой часть государственной системы социальной защиты и направлено на компенсацию или минимизацию изменения материального и (или) социального положения застрахованных лиц при реализации социального риска и наступлении соответствующих страховых случаев (заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, беременности и родов, рождения ребенка (детей), ухода за ребенком в возрасте до полутора лет, инвалидности, потери кормильца и др.).

Непосредственно в социальном законодательстве раскрываются критерии установления инвалидности и закрепляется продолжительность периода предоставляемых в случае реализации социального риска материнства отпусков по беременности и родам, по уходу за ребенком, а также даются понятия пенсий и некоторых других видов социального обеспечения. Зачастую легальные определения заслуживают неоднозначной оценки, о чем справедливо упоминает И. Р. Маматказин, указывая на отсутствие кодифицированного акта о социальном обеспечении как одну из

¹ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 198.

² Там же. С. 11.

причин множественности дефиниций ключевых понятий (нетрудоспособное лицо, иждивение)¹.

Значительно сложнее выявить смысл конституционных терминов более общего свойства, прежде всего терминов «социальная защита» и «социальное обеспечение», а также относительно нового конституционного термина «адресная социальная поддержка».

Как уже отмечалось, термин «социальная защита» обладает максимально широким содержанием среди всех перечисленных (Е. Е. Мачульская называет его всеобъемлющим²). Более того, в современном понимании он является сравнительно новым для российской правовой системы, поскольку в определенные исторические периоды применялся для обозначения уголовного наказания как меры социальной защиты, т. е. защиты общества от социально опасных элементов. Однако на рубеже 1980–1990-х гг. он начал применяться в законодательстве и общественно-политической практике как отражающий новые тенденции в развитии социального обеспечения, в более широком его понимании в условиях перехода к рыночной экономике.

В Конституции СССР, принятой 7 октября 1977 г., как и в принятой 12 апреля 1978 г. Конституции РСФСР, в первоначальной редакции использовался термин «социальное обеспечение» и предусматривалось создание и развитие государственной системы социального обеспечения, которая гарантировала бы гражданам материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца.

Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» расширил перечень социальных рисков, наступление которых служит основанием для предоставления социального обеспечения. Этот перечень стал открытым за счет отсылки к закону, который может устанавливать иные случаи предоставления социального обеспечения. В новой редакции Конституции Российской Федерации – России появился термин «социальная поддержка», отражающий категориальный подход к организации системы социального обеспечения: ст. 59 содержала упоминание о защите материнства и младенчества, прав детей, инвалидов, умственно отсталых лиц, а также граждан, отбывших наказание в местах лишения свободы и нуждающихся в социальной поддержке. После заключения Федеративного договора в Конституции в числе предметов совместного ведения федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти республик в составе РФ, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга были названы социальная защита, включая социальное обеспечение.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ воспроизвела данные термины в том же контексте. Одновременно с этим термин «социальная защита» использован конституционным законодателем в ст. 7, закрепляющей принцип социального государства, для обозначения комплекса средств достижения целей политики, направленной на создание условий, которые обеспечивали бы достойную жизнь и свободное развитие граждан. Как видно из содержания названной нормы, в структуру социальной защиты включаются меры, имеющие различную отраслевую принадлежность – трудовую (охрана труда, установление минимального размера оплаты труда), социально-обеспечительную (установление государственных пенсий и пособий, развитие системы социальных служб) и иные. Кроме того, меры социальной защиты адресованы различным категориям граждан – инвалидам, лицам пожилого возраста, семьям с детьми. Наряду с перечисленными в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ меры социальной защиты устанавливаются отраслевым законодательством как для категорий граждан, прямо названных в данной норме, так и для иных категорий (например, лиц, пострадавших от политических репрессий либо радиационных катастроф, государственных гражданских служащих, военнослужащих и др.). Такие меры, в част-

¹ Маматказин И. Р. Значение понятийного аппарата для выявления сущности и функции социально-обеспечительных выплат // Социальное и пенсионное право. 2023. № 3. С. 27–28. DOI: 10.18572/2070-2167-2023-3-27-33.

² Мачульская Е. Е. Проблемы формирования базовых понятий права социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2023. № 3. С. 14. DOI: 10.18572/2070-2167-2023-3-12-18.

ности, предусмотрены налоговым (стандартные и социальные налоговые вычеты, налоговые льготы для организаций, финансирующих за счет прибыли корпоративные гарантии для сотрудников и членов их семей, и др.), гражданским (опека и попечительство, добровольное медицинское и пенсионное страхование и т. д.) и иным отраслевым законодательством.

Необходимо учитывать, что еще до включения термина «социальная защита» в текст Конституции РСФСР он применялся в законодательстве как обозначающий более широкую по сравнению с традиционным социальным обеспечением систему мер. Так, Закон СССР от 12 мая 1991 г. № 2146-1 «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы» предусматривал компенсации и льготы, не только имеющие социально-обеспечительную направленность (в частности, снижение пенсионного возраста, специальные правила обеспечения пособиями по социальному страхованию и т. п.), но и касающиеся регламентации трудовых отношений (например, дополнительные отпуска, преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников и т. д.), обеспечения жильем (в том числе путем предоставления беспроцентных ссуд на индивидуальное или кооперативное жилищное строительство), получения образования (преимущественное право поступления в вузы, внеочередное обеспечение местами в детских дошкольных учреждениях) и т. д. По аналогичной схеме строится система социальной защиты указанных категорий граждан и в Законе РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (в ред. от 10 июля 2023 г.) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Следовательно, содержание понятия «социальная защита» сформировалось в отраслевом законодательстве, и только потом данный термин получил закрепление сначала в Конституции Российской Федерации – России как более широкий по сравнению с термином «социальное обеспечение», а затем в Конституции РФ 1993 г., с учетом углубленной его трактовки в контексте принципа социального государства.

Процесс конституционализации терминов, применяемых в сфере социальной защиты, продолжился в 2020 г., когда в числе прочих конституционных поправок увидели свет положения, конкретизирующие отдельные параметры системы социальной защиты, включая перечень ее основных форм (таких как обязательное социальное страхование и адресная социальная поддержка граждан), принципы организации пенсионного обеспечения, гарантии антиинфляционной защиты пенсий, социальных пособий и иных социальных выплат (чч. 6 и 7 ст. 75 Конституции РФ в редакции, вступившей в силу 4 июля 2020 г.).

Продолжился тренд на конституционное развитие термина «социальная защита» применительно к ее категориальным формам. Так, п. «в.2» ч. 1 ст. 114 предусматривает, что Правительство РФ обеспечивает функционирование системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни. Неслучайно категорией населения, основные цели и принципы социальной защиты которой получили непосредственное закрепление в Конституции, стали инвалиды. Прежде всего, Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ была ратифицирована Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. Тем самым Российская Федерация приняла на себя международные обязательства в области обеспечения и защиты прав инвалидов. Кроме того, в национальном законодательстве уже давно имеется специальный закон, направленный на достижение обозначенных целей. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» помимо установления соответствующих мер содержит легальные определения базовых для данной сферы понятий. Так, социальная защита инвалидов определяется в нем как система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Понятие социальной поддержки инвалидов раскрывается как система мер, обеспечивающая им социальные гарантии, за исключением пенсионного обеспечения (ст. 1). Приведенные определения вряд ли могут претендовать на логическую безупречность, ведь при их комплексном анализе остается неясным место пенсионного обеспечения в системе социальной защиты инвалидов: если оно включено в данную систему, то по буквальному смыслу процитированной нормы – лишь в качестве неких экономических или правовых мер. Такой подход нивелирует социальное содержание пенсионного обеспечения, однако позволяет предположить, что социальная поддержка представляет собой комплекс дополнительных по отношению к традиционному социальному (в том числе пенсионному) обеспечению мер.

При этом социальная поддержка развивалась в нашей стране как категориальная форма социальной защиты. Основанием для ее предоставления служило наличие у гражданина того или иного специального статуса – инвалида, ветерана, пострадавшего от радиации и т. п. Как справедливо отмечал В. Ш. Шайхатдинов, содержание социальной поддержки составляют «меры по предоставлению помощи лицам (семьям), имеющим доход не ниже прожиточного минимума, но нуждающимся в дополнительной поддержке в связи с трудной жизненной ситуацией»¹. Этим она отличалась от социальной помощи, регулируемой нормативными актами субъектов РФ, которая была обусловлена уровнем доходов гражданина.

Анализ социального законодательства приводит к выводу о том, что социальная поддержка предоставляется отдельным категориям граждан, дифференцируемым по социально-демографическим (дети, женщины, инвалиды, пожилые и др.), профессиональным (государственные служащие, военнослужащие, медицинские работники и т. д.) и иным критериям (например, с учетом заслуг граждан перед государством и обществом, причинения им вреда политическими репрессиями или воздействием радиации).

Между тем в последние годы четко наметилась и на разных уровнях нормотворчества реализуется тенденция усиления адресности социальной поддержки. Так, на федеральном уровне ее реализацию можно связывать со вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 388-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости». Изменения коснулись нескольких федеральных законов, устанавливающих меры социальной поддержки для отдельных категорий населения (ветеранов, жертв радиации и др.). Произошло ужесточение условий предоставления таких мер в целях усиления адресности социальной поддержки в условиях ограниченности публичных ресурсов. Например, для граждан, постоянно проживающих (работающих) на территориях зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, было введено условие, касающееся продолжительности постоянного проживания на загрязненных территориях непосредственно перед предоставлением данных мер (1 год в зоне отселения, 3 года в зоне проживания с правом на отселение, 4 года в зоне с льготным социально-экономическим статусом). Следует подчеркнуть, что вновь введенные условия не распространялись на граждан, у которых право на меры социальной поддержки возникло до вступления в силу нового регулирования. Необходимость усиления адресности социальной поддержки в отношении данной категории граждан была обусловлена, как следует из пояснительной записки к законопроекту, многочисленными злоупотреблениями с их стороны при регистрации по месту жительства без фактического проживания на загрязненных территориях.

Аналогичный подход применяется и в субъектах РФ при установлении региональных мер социальной поддержки. Критерии нуждаемости (адресности) предусматриваются в законах и нормативных актах соответствующего субъекта РФ. Одной из категорий, в отношении которых в ряде регионов применяется адресная социальная поддержка, являются ветераны труда (включая имеющих статус ветерана труда субъекта РФ). Условия предоставления им отдельных мер могут быть определены,

¹ Социальная защита населения в регионе: учеб. пособие / под общ. ред. В. Г. Попова. Екатеринбург, 1999. С. 62.

в частности, как соотношение их дохода с величиной прожиточного минимума пенсионера в соответствующем регионе. Так, в Омской области неоднократно изменялись условия предоставления ежемесячной денежной выплаты лицу, имеющему звание «Ветеран Омской области». В течение определенного периода времени она производилась неработающим гражданам, чей доход не превышал установленного процента величины прожиточного минимума пенсионера в Омской области (120, а затем 175 %). Конституционный Суд РФ в определении от 24 апреля 2018 г. № 970-О оценил данное регулирование как не нарушающее права граждан, поскольку оно осуществлено в пределах дискреционных полномочий законодателя субъекта Российской Федерации, направлено на обеспечение баланса частных и публичных интересов посредством усиления адресности социальной поддержки граждан, имеющих звание «Ветеран Омской области», и в равной мере распространяется на лиц, относящихся к данной категории.

В настоящее время критерии адресности определены таким образом, что названная выплата предоставляется в случае неполучения мер социальной поддержки в денежной форме, установленных федеральным и областным законодательством, за исключением мер социальной поддержки, предоставляемых единовременно, а также на определенный срок с установленной периодичностью, и мер социальной поддержки, предоставляемых в виде ежегодных денежных выплат отдельным категориям граждан ко Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (п. 2.1 ст. 31 Закона Омской области от 4 июля 2008 г. № 1061-ОЗ «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан» в ред. Закона Омской области от 8 июля 2021 г. № 2403-ОЗ).

Адресность социальной поддержки может основываться и на иных критериях. В частности, меры социальной поддержки в области оплаты жилищно-коммунальных услуг предоставляются с учетом нормативов потребления таких услуг, установленных в соответствии с законодательством.

Приведенные примеры иллюстрируют современные тенденции развития системы социальной поддержки как категориальной формы социальной защиты в направлении усиления ее адресности и позволяют сделать вывод о том, что конституционный термин «адресная социальная поддержка» проецируется из отраслевого законодательства и, в свою очередь, может оказывать влияние на его дальнейшее развитие исходя из социально-экономических условий в каждом конкретном историческом периоде.

Резюмируя изложенное, следует указать на многообразие конституционных терминов, применяемых в сфере социальной защиты. В своей совокупности и во взаимодействии друг с другом все они образуют конституционный терминологический аппарат социальной защиты, значимость которого определяется применением в юридической теории и практике для раскрытия смысла и содержания конституционного принципа социального государства, а также для оценки степени его реализации в Российской Федерации.

Содержание конституционных терминов, актуальных для сферы социальной защиты, раскрывается посредством анализа отраслевого законодательства с опорой на современные достижения юридической науки. Наибольшую сложность представляет выявление смысла базовых конституционных терминов: «социальная защита», «социальное обеспечение» и «адресная социальная поддержка», которые – в отличие от входящего в тот же терминологический ряд термина «обязательное социальное страхование» – не имеют четких легальных дефиниций и при этом по-разному интерпретируются в науке. Относительно новым в перечне конституционных терминов в сфере социальной защиты является термин «адресная социальная поддержка», который был включен в текст Конституции РФ в 2020 г., после апробации адресных моделей социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях. Содержание данного термина, равно как и критерии адресности социальной поддержки, устанавливаются социальным законодательством. Его дальнейшее осмысление возможно в практике конституционного судопроизводства, а также в научных исследованиях, прежде всего в области права социального обеспечения.

Список литературы

Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Норма, 2020. 264 с.

Гасанов К. К., Пархоменко А. Г. Исходное понятие и становление конституционного права как отрасли российского права // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 28–33.

Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 178 с.

Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. М.: Проспект, 2010. 565 с.

Маматказин И. Р. Значение понятийного аппарата для выявления сущности и функции социально-обеспечительных выплат // Социальное и пенсионное право. 2023. № 3. С. 27–33. DOI: 10.18572/2070-2167-2023-3-27-33.

Мачульская Е. Е. Проблемы формирования базовых понятий права социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2023. № 3. С. 12–18. DOI: 10.18572/2070-2167-2023-3-12-18.

Социальная защита населения в регионе: учеб. пособие / под общ. ред. В. Г. Попова. Екатеринбург, 1999. 351 с.

Таева Н. Е. Дефиниции в конституционном законодательстве // Lex Russica. 2016. № 3. С. 153–163.

Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород: БГНИУ, 2017. 45 с.

Чиркин В. Е. Конституционная терминология: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 269 с.

References

Chirkin V. E. (2013) *Konstitutsionnaya terminologiya* [Constitutional terminology]. Moscow, Norma, INFRA-M, 269 p.

Gasanov K. K., Parkhomenko A. G. (2018) *Iskhodnoe ponyatie i stanovlenie konstitutsionnogo prava kak otrasli rossiiskogo prava* [The initial concept and formation of constitutional law as a branch of Russian law]. In *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, no. 3, pp. 28–33.

Golovina S. Yu. (1997) *Ponyatiinyi apparat trudovogo prava* [Conceptual apparatus of labor law]. Ekaterinburg, 178 p.

Kozlova E. I., Kutafin O. E. (2010) *Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyk* [Constitutional law of Russia: textbook]. Moscow, Prospekt, 565 p.

Machul'skaya E. E. (2023) *Problemy formirovaniya bazovykh ponyatii prava sotsial'nogo obespecheniya* [Problems of formation of basic concepts of social security law]. In *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, no. 3, pp. 12–18, DOI: 10.18572/2070-2167-2023-3-12-18.

Mamatkazin I. R. (2023) *Znachenie ponyatiinogo apparata dlya vyavleniya sushchnosti i funktsii sotsial'no-obespechitel'nykh vyplat* [The importance of the conceptual framework in revealing the nature and function of social security payments]. In *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, no. 3, pp. 27–33, DOI: 10.18572/2070-2167-2023-3-27-33.

Popov V. G. (Ed.) (1999) *Sotsial'naya zashchita naseleniya v regione* [Social protection of the population in the region]. Ekaterinburg, 351 p.

Taeva N. E. (2016) *Definitsii v konstitutsionnom zakonodatel'stve* [Definitions in the constitutional legislation]. In *Lex Russica*, no. 3, pp. 153–163.

Turanin V. Yu. (2017) *Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossiiskom zakonodatel'stve: teoretiko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal terminology in modern Russian legislation: theoretical and legal research: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Belgorod, 45 p.

Vasil'ev A. M. (2020) *Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava* [Legal categories. Methodological aspects of developing a system of categories of legal theory]. Moscow, Norma, 264 p.